

Джина Майер

ИНТЕРНАТ
ЗЛЫХ
ЖИВОТНЫХ

СЕРДЦЕ ЛЬВА

Джина Майер
Сердце льва
Серия «Интернат злых
животных», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444391

Сердце льва:

ISBN 978-5-04-189297-5

Аннотация

В новом учебном году Ноэля и его друзей ждёт сложнейшее испытание! Ученики Интерната злых животных должны пройти опасный квест. А тот, кто не справится, будет... исключён. Ноэль не может этого допустить! Ему придётся научиться лазать по скалам, решать загадки и найти общий язык с тем, кого сторонится вся школа! Но кто-то всерьёз решил помешать мальчику. Таинственный враг делает всё, чтобы Ноэль не прошёл квест. Кто же это? И почему он расставляет свои ловушки?

Эта книга научит поступать смело вопреки страхам и сомнениям!

Для поклонников серий «Дети леса» и «Дети моря», а также для всех, кто любит приключения и загадки.

Содержание

Часть I	5
1	7
2	15
3	23
4	29
5	36
6	43
7	54
8	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Джина Майер

Сердце льва

© Капустюк Ю.Б., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Часть I

Первый проектный день

«Ноэль». Кристально чистый голос в голове звучал тихо, но полностью перекрывал шум в классной комнате. Голос принадлежал миссис Стикс, преподавательнице мастерства маскировки и одновременно их классной руководительнице. Она сидела перед учениками на невысоком деревянном шесте.

– Хватайся за мои копытца.

Ноэль поднялся с пола и криво улыбнулся.

– Всё получится, – подбодрила газель Элени, с беспокой-

ством глядя на Ноэля огромными глазами.

В начале урока миссис Стикс разделила класс на три группы. Каждая из них должна была разработать стратегию, позволяющую успешно маскироваться в джунглях. Пока все были заняты, она вызывала к себе по одному ученику для личного разговора. У Ноэля от волнения подгибались колени.

Первой пригласили Элени из его группы, а теперь настала его очередь. Третьего члена команды, к сожалению, можно было в расчёт не принимать.

Это был гиппопотам Вилли, который весь день мирно дремал и просыпался только для того, чтобы перекусить. Миссис Стикс пробовала перевести его в ночной класс, но там он тоже всё время спал, и его вернули в привычную обстановку.

Ноэль стал осторожно пробираться к учительнице по посыпанному опилками полу, внимательно глядя себе под ноги.

В его классе учились не только крупные животные вроде Элли и Вилли, но и мелкие жучки и земноводные, например ядовитая жаба Цедрик. Если Ноэль случайно на нее наступит, это закончится плачевно для них обоих: яд Цедрика смертельно опасен.

– Сейчас твоя очередь, Ноэль? – донёсся голос сверху. Мальчик поднял голову и увидел своего друга Тайсона, висящего на одной из балок под потолком.

Крупный павиан использовал язык мыслей, как миссис Стикс и Элени. Стоило про себя произнести слова – как они

тут же звучали в голове у собеседника. Так и происходило общение на Таинственных островах. Каждый из их обитателей был наделён этой удивительной способностью с рождения. Поэтому они называли себя *избранными*. Однако овладеть этим даром было непросто – Ноэлю потребовалось много времени, чтобы научиться понимать остальных.

– Ты уже был у миссис Стикс? – задал он встречный вопрос.

Тайсон обхватил балку задними лапами и свесился ближе к Ноэлю:

– Ага. Она назначила мне в пару Сареену. – На его массивной морде с устрашающими клыками появилось мечтательное выражение.

– Ого! Мои поздравления!

– Ноэль! – резко окликнула его миссис Стикс. – Я жду.

– Удачи! – шепнул Тайсон и подтянулся вверх, где его ждали попугай Коколорес и жук-бомбардир Алекс.

Ноэль поспешил к деревянному шесту, на котором восседала крошечная ярко-зелёная учительница.

Миссис Стикс была богомолем. Прежде эти насекомые внушали Ноэлю ужас, но, поселившись на Таинственных островах, он перестал бояться других животных и уж тем более испытывать к ним отвращение. Каждый вид был особенным и удивительным, и у всех было чему поучиться. В этом заключалась философия школы. Внешность обманчива – в чём Ноэль убедился за последние месяцы множество раз.

– Наконец-то. – Усики миссис Стикс нетерпеливо дёрнулись, когда Ноэль подошёл к шесту.

– Простите, – улыбнулся он.

– Как ваша группа справляется с заданием по маскировке? – спросила учительница.

– Хорошо. – В его команде была Элени, а значит, работа будет сделана на отлично. Газель считалась не только самой умной, но и самой старательной и усердной ученицей в классе. Её вклад с лихвой компенсировал бездействие спящего Вилли.

Но сейчас Ноэлю не хотелось говорить о задании по маскировке – ему не терпелось узнать, кто станет его напарником в проекте, которым будут заниматься ученики следующие несколько недель.

«*Межостровной проект*» – такое серьёзное название дали предстоящему мероприятию. Каждому ученику назначали в пару представителя его рода с другого острова. В течение трёх дней они должны были вместе решать сложные задачи и выполнять особые задания, чтобы больше узнать о других островах и о самих себе.

Чтобы избежать жуткого хаоса, учителя поделили учеников на пять групп, выделив каждой определённые дни для занятий проектом, остальные продолжали жить по обычному расписанию.

Почти все одноклассники Ноэля уже поговорили с миссис Стикс и знали своих партнёров. Элени предстояло рабо-

тать с юношей-газелью с Третьего острова. В пару Тайсону назначили Сарену, изящную девочку-павиана, которая появилась на Таинственных островах всего несколько недель назад. Она жила у хранителей на Шестом острове, и Тайсон грезил о ней днём и ночью. Его мечта сбылась: павиану разрешили заниматься проектом вместе с предметом его обожания.

Вдруг Ноэлю тоже повезёт? Всей душой он надеялся, что его партнёром станет Катокве, шпионка с загадочного Пятого острова. Поскольку шпионы держались особняком, Ноэль видел её всего пару раз. Но от одной мысли о ней его охватывало жуткое волнение.

Однако тоска по Катокве была не единственной причиной тревоги Ноэля. В Интернате жил мальчик Лейф, тоже шпион, с которым Ноэль не хотел бы работать в паре ни при каких обстоятельствах.

– Твоим партнёром станет... подожди-ка, я поищу информацию. – Миссис Стикс замолчала, потёрла передние лапки и поводила длинными усиками.

Ноэль затаил дыхание. В Интернате злых животных редко что-то записывали. Большинство зверей не умели разбирать человеческий почерк, не говоря о том, чтобы писать самим.

Чтобы сохранить все истории Интерната в тайне, в архиве на Шестом острове использовали узелковую письменность. Иногда применялось и пунктирное письмо, напоминающее рельефный шрифт Брайля для незрячих. Миссис Стикс, как

и все учителя в Интернате, могла читать и тот и другой. Но она не готовила записи к урокам и весь материал держала в голове. И теперь где-то в закоулках своей памяти искала имя партнёра Ноэля. Или партнёрши, на что он очень сильно надеялся.

– Ах да. Верно. Вот он. – Усики миссис Стикс перестали дёргаться. – Над Межостровным проектом ты будешь работать с Микаэре.

– С Микаэре? – разочарованно протянул Ноэль.

Микаэре жил на острове целителей. Ноэль познакомился с ним несколько недель назад на курсе подводного плавания, в котором принимали участие все ученики-люди. Микаэре был приятным, но замкнутым и молчаливым. Ноэль понимал, что работать с ним будет нелегко. Впрочем, хорошо, что это не Лейф.

– Ты согласен, Ноэль? – проник в его мысли голос миссис Стикс. Она повернула треугольную голову и взглянула на него пронизательными зелёными глазами.

Если отношения в паре не складывались, можно было выбрать другого партнёра. Но на островах в общей сложности восемь учеников-людей, и шансы со второй попытки заполучить в партнёры Катокве были такими же, как и риск наткнуться на Лейфа.

– Конечно. – Он громко сглотнул. – А что дальше? Когда приступаем?

– Ваш день для занятий – понедельник, – объявила миссис

Стикс. – То есть вы будете первыми.

– А как всё это устроено? Что конкретно мы будем делать?

– Всему своё время. Скоро узнаешь. – Длинное туловище учительницы напряглось, голова запрокинулась назад, а усики резко застыли.

Что стряслось? Ноэль невольно огляделся по сторонам, но в классной комнате ничего не изменилось.

– Отличные новости! – произнесла миссис Стикс.

– Что? – спросил Ноэль, и тут до него дошло: учительница разговаривает по телефону.

Для звонков на Островах злых животных не использовали ни мобильные, ни стационарные телефоны – только мысленные. Мысли передавали друг другу на расстоянии. Пока Ноэль умел только принимать звонки и знал, что звонить его научат на третьем году обучения.

– Я немедленно передам это классу. Большое спасибо и до скорого. – Усики миссис Стикс снова дёрнулись. Разговор был закончен. – Извини, Ноэль. Это был важный звонок.

– Что случилось?

– Ты можешь вернуться к своей команде.

Учительница дождалась, пока Ноэль займёт своё место, и потёрла крылышками брюшко. Раздался шелест. Звук был очень тихим, но разговоры в классе мгновенно прекратились. Миссис Стикс выпрямилась.

– Я получила важное сообщение, – сказала она. – Сегодня в три часа дня в купольном зале на Первом острове состоит-

ся собрание для всех учеников, посещающих дневные классы. Ночных животных там ждут в три часа ночи.

В классе началась суета. Собрания созывались в школе крайне редко: слишком хлопотно доставлять такое количество разных животных со всех территорий на Главный остров.

– А какая тема собрания? – Тайсон прыгнул на пол рядом с Ноэлем и с любопытством посмотрел на учительницу.

Остальные ученики постепенно замолчали и тоже устремили взгляды на миссис Стикс.

– Прибыл новый директор школы, – торжественно объявила учительница. – Вам пора познакомиться с ним.

В классе воцарилась звенящая тишина. О том, что Интернат злых животных ищет нового директора, знали все. Прежняя директриса миссис Моа покинула острова пару недель назад. Временно обязанности директора исполняла управляющая Четвёртого острова миссис Яя. Со своими задачами гиена справлялась хорошо. Ноэль втайне надеялся, что она продолжит руководить Интернатом, пока миссис Моа не передумает и не вернётся. Но раз школе за столь короткий срок удалось найти нового директора, то о возвращении миссис

Моа можно не мечтать.

– Все, кто умеет плавать или летать, пожалуйста, отправляйтесь на Первый остров самостоятельно, – попросила миссис Стикс. – Остальные в два часа должны быть у пирса. Там вас распределяют по лодкам.

Учительница также объяснила, что отныне ученики могут передвигаться между островами лишь в особые дни, отведённые для проекта. Значит, Катокве Ноэль увидит только в выходные. Эта новость расстроила его ещё больше.

Удар гонга возвестил о начале перемены, и Ноэль поспешил во двор. Зона отдыха находилась позади. На переменах Ноэль встречался с Тайо, своим лучшим другом из параллельного класса и соседом по комнате. Их излюбленным местом был пляж с пальмами, расположенный между морем и зданием школы.

Тайо на месте ещё не было.

– У тебя что, бананы в ушах? – На одной из пальм сидел Тайсон и с укором смотрел на Ноэля. – Я тебя звал!

Как павиан оказался здесь? Ноэль и не заметил, что тот шёл за ним.

– Прости. Я не слышал.

– Кого назначили тебе в пару? Катокве?

– Нет. Микаэре, – вздохнул Ноэль.

– Жаль.

Не успел Ноэль что-либо добавить, как увидел Тайо. Он направлялся к ним через двор, и его лицо было мрачным.

Он был явно расстроен.

– Ну-ну, – пробормотал Тайсон. – Тайо она тоже не досталась.

Пол-острова знали, что Тайо и Ноэль сходят по Катокве с ума, хотя мальчишки притворялись, что красивая шпионка их не интересует. Ноэль часто задавался вопросом, догадывается ли Катокве об их чувствах. Если и так, виду она не подавала.

– Что стряслось? – крикнул Ноэль своему другу.

– Катастрофа, – ответил Тайо. Мальчишки тоже общались на языке мыслей, иначе им было друг друга не понять: Тайо родился в Японии, а Ноэль – в Германии.

– Рассказывай!

– Этот отстойный школьный проект. – Тайо пустым взглядом смотрел на хвост Тайсона, свисающий рядом со стволом пальмы. – Я в одной команде с Лейфом.

– Чёрт! – воскликнул Ноэль. – Но ты же можешь отказаться.

– Как бы не так. – Тайо потёр ладонями лицо. – От Лейфа уже трижды отказывались. С ним никто не хочет работать вместе. Но кому-то же он должен достаться. Во вторник приступаем.

– Невезуха, – покачал головой Ноэль.

– Жуткая невезуха, – согласился Тайсон. – Лейф – это тот, кто всеми манипулирует?

Вместо ответа Тайо кивнул и начал чертить задней лапой

линии на песке.

– И что теперь? – спросил Ноэль.

– Мистер Кве сказал, чтобы я сразу приходил к нему, если возникнут проблемы. – Мистер Кве, баклан, был учителем в классе Тайо. – Абсолютно все понимают, что от Лейфа одни неприятности.

– Почему тогда его не выгонят из школы? – спросил Тайсон. – С другими так не церемонятся.

– Это я бы и сам хотел знать, – сказал Ноэль.

– Надеюсь, новый директор не станет делать ему поблажек, как миссис Моа, – заметил Тайо.

– Ты о нём что-нибудь знаешь? – спросил Ноэль. – О новом директоре?

– Нет. Но сегодня после обеда состоится собрание, там мы его и увидим.

На длинном пирсе, вдоль которого стояли пришвартованные лодки, царила страшная суета. Всех учеников, которые не умели ни плавать, ни летать, учителя разделили на небольшие группы. Того, кто не мог грести, тащили акулы. Огромный крокодил Зирк, несколько тюленей и ламантинов сделали каждый по несколько рейсов.

Ноэль сел в лодку с Тайо, Тайсоном, двумя сурками и горсткой мокриц. В последний момент к ним посадили Хлоэ.

– Ну вот, только её нам не хватало, – пробурчал Тайсон,

когда девочка-скунс прыгнула с пирса в их лодку. – Меня сейчас вырвет!

– Это невежливо, Тайсон! – возмутилась Хлоэ. – Я же не виновата, что плохо пахну.

Хлоэ жила в той же башне, где Ноэль и Тайо, только этажом ниже, и они успели привыкнуть к её резкому запаху и почти не замечали его.

– Тайсон! – слова павиана услышала миссис Стикс. Подлетев к краю пирса, она угрожающе выпрямилась и произнесла ледяным голосом: – Что происходит? Нам здесь грубияны не нужны. Ясно?

– Это просто шутка, – осклабился Тайсон, обнажив острые клыки.

– Дурацкая шутка, – заметила Хлоэ.

Миссис Стикс замахала лапками.

– Извинись перед Хлоэ, Тайсон, – сказала она павиану. – Иначе останешься на острове один. И я не шучу!

– Прости, Хлоэ, – смущённо улыбнулся Тайсон.

– Принято, – сказала Хлоэ. – Ой, я случайно... разбрызгала свою жидкость. Простите.

Секрет из её желез оказался настолько вонючим, что у Тайо и Ноэля позеленели лица. Одна из мокриц издала странные звуки, но не исключено, что её просто укачало. А мальчики налегли на вёсла и стали активнее грести в направлении Главного острова.

Пока они плыли, Ноэль заметил, что с берега в море со-

скользнул Вилли. Массивный гиппопотам какое-то время барахтался на поверхности, а затем нырнул под воду. Неужели он решил самостоятельно доплыть до Первого острова?! Это же почти километр. А гиппопотамы обычно обитают в пресной воде. Может, Вилли хотел ненадолго залечь на дно, дожидаться, когда все уплывут, и, спокойно вернувшись в свой бассейн в первой башне, подремать?

– Не могли бы вы грести быстрее? – Одна из мокриц забралась на край лодки и беспокойно забегала из стороны в сторону. – Мне не терпится узнать, что за животное наш новый директор!

– Собрание начнётся в три часа дня, – заметил Тайо. – Даже если мы будем грести быстрее, это ничего не изменит.

Хотя в купольном зале собрались только половина учеников Интерната, всё круглое пространство с высокими стенами было занято животными.

Позвоночные рассредоточились по трибунам, установленным по периметру зала. Ноэль и Тайо тоже устроились на одной из них. Насекомые, пауки, моллюски и остальные мелкие создания толпились вокруг сцены в центре зала, на которую вот-вот должен был выйти новый директор.

По всему помещению были расставлены высокие стеклянные цилиндры, которые обычно опускались в тёмный деревянный пол. В этих колоннах-аквариумах плавали бесчисленные рыбы. Вода насосом закачивалась сюда прямо из мо-

ря. Поднимаясь в цилиндрах словно на лифте, морские обитатели могли участвовать в собраниях.

Некоторые аквариумы были предназначены только для речных рыб и наполнялись пресной водой из источников на Первом острове. Пирании мирно плавали в них рядом с форелью и щуками.

Животные на Таинственных островах не вредили друг другу и уж тем более не охотились на избранных.

Ноэль взглянул на потолок. На стальных канатах, натянутых между стенами, сидели птицы. Они тоже поражали своим многообразием. Крошечные воробьи устроились рядом с роскошными попугаями и грозными хищниками с острыми крючковатыми клювами.

Над всем этим возвышался громадный, украшенный мозаикой купол крыши. Блестящие яркие камни складывались в великолепные орнаменты, причудливые узоры и картины.

Прямо над Ноэлем и Тайо сидел стервятник. Напротив него по потолку полз ослепительно-яркий жук. Слева плавала толстая круглая рыба, а справа сидела жаба.

В центре высокого купола располагалась большая картина, на которой была изображена женщина с золотистыми волосами. Рядом с ней – громадный чёрный медведь с яркими зелёными глазами. По обе стороны от них стояло ещё четверо животных. Это были основатели школы. Большинство из них входили в Тайный совет, управляющий всеми делами Интерната. Но женщина и медведь покинули острова почти

сразу.

Их историю Ноэль узнал совсем недавно, хотя и он был её частью. Ведь Соня, женщина с золотистыми волосами, была его мамой.

Соня и медведица Орла вместе задумали основать Интернат для избранных животных и людей. Их целью было создать место, где те могли бы делиться друг с другом знаниями.

Перед открытием школы Орлу и её новорождённому сыну Уко похитили браконьеры. Соня бросилась им на выручку, но к тому времени, как она разыскала свою подругу в зоопарке Мехико, отчаявшуюся и агрессивную медведицу уже усыпили, и Соне удалось спасти лишь её сынишку Уко.

Потерявший мать, Уко возненавидел Сою. Он был убеждён, что именно она виновата в трагической судьбе его матери, и поклялся отомстить.

Когда у Сони родился сын, Уко решил его убить. Чтобы защитить Ноэля, Соня отвезла новорождённого сына к своей сестре Карин, а сама исчезла. С тех пор прошло почти пятнадцать лет.

Никто не знал, где она находится сейчас и жива ли вообще.

– Привет! – раздался в голове Ноэля хриплый голос. Он ощутил тёплое дыхание, и в животе запорхали бабочки.

Катокве вскарабкалась к ним на трибуну. Сегодня она собрала заплетённые в мелкие косички волосы в толстый пучок и украсила его серебристыми лентами и жемчужинами.

– Ого! – Ноэль не смог сдержать восхищённого возгласа. – Классно выглядишь!

– Спасибо. – Катокве поправила свою шикарную причёску. – Решила сделать что-то необычное. Сегодня ведь особенный день.

– Что-нибудь знаешь о новом директоре? – спросил Тайо. Шпионы всегда были информированы лучше, чем остальные ученики Интерната.

– Да. Но мне запрещено об этом говорить. – Катокве встала между двумя мальчиками и вытянула шею, стараясь заглянуть за спину зебры, чтобы увидеть сцену, которая по-

прежнему пустовала.

– Да ладно! Нам-то ты можешь сказать, – пожал плечами Ноэль, хотя знал, что просить бесполезно. Катоковке умела хранить секреты.

– *Тсс!* – прошипела она, не отводя взгляда от сцены.

В зале воцарилась тишина.

Ноэль встал на цыпочки и почувствовал, как бешено забилось сердце. Интересно, нового директора уже видно? Может, он рептилия, как гигантская змея миссис Моа? Остальные виды животных в Тайном совете уже были представлены, хотя до сих пор среди руководителей школы не было ни одного паука или червя.

Зал удивлённо загудел, когда, пропорхав над головами животных, над сценой зависла миниатюрная синяя с металлическим отливом колибри. Казалось, птичка только теперь заметила, что все смотрят на неё выпучив глаза.

– Ой-ой! – раздался высокий тонкий голосок. – Только не подумайте, что я ваш новый директор. – У колибри вырвался нервный смешок. – Я всего лишь мисс Флэп, секретарша. – Крохотная птичка распушила длинные зелёные перья хвоста. – Директор сейчас выйдет. А я... ну... я лучше удалюсь. – И мисс Флэп, раскрыв клювик и высунув тонкий и на удивление длинный язык, полетела влево и с разгона врезалась в одну из поддерживающих купол колонн.

Все присутствующие в ужасе вскрикнули.

– Ой! Какое невезение! – К счастью, секретарша не пора-

нилась и поспешно упорхнула прочь.

У запасного выхода пролетел огромный стервятник – мистер Икс, глава шпионов. Под ним сквозь толпу прокладывала себе дорогу миссис Яя. Когда гиена добралась до сцены, Ноэль разглядел сидящих у неё на спине жабу миссис Ага и блестящего жука-скарабея мистера Рамзеса.

Пятый член Тайного совета всё это время находился в зале: месье Токсин, крупная рыба фугу, плавал в стеклянном цилиндре рядом с трибуной.

Миссис Ага и мистер Рамзес соскользнули на пол, и миссис Яя легко запрыгнула на сцену. Члены Совета разместились вокруг неё.

– Приветствую всех! – начала миссис Яя. – Сегодня великий день для нашей школы. Гораздо раньше, чем мы ожидали, нам удалось отыскать прекрасного претендента на пост директора Интерната злых животных. – Она сделала короткую паузу и жёстким языком облизнула острую чёрную мордочку. – Мистер Симбарои будет следовать традициям миссис Моа, но, разумеется, привнесёт в нашу жизнь и что-то новое. Не буду томить вас: прошу вместе со мной поприветствовать... мистера Симбарои!

Зал заплодировал. Ноэль, Тайо и Катокве хлопали в ладоши, другие ученики размахивали хвостами и плавниками, дёргали ушами или неистово били крыльями. Воздух в купольном зале завибрировал, а нескольких насекомых помимо их воли волной оваций подбросило вверх.

Янтарные глаза миссис Яя были устремлены в сторону запасного выхода, через который она только что вошла. Ноэль проследил за её взглядом, но не увидел никого кроме стоящего возле двери Вилли. Его толстые веки были опущены, округлые бока ритмично поднимались и опадали. Значит, он всё-таки добрался сюда вплавь. И уснул.

Рядом с ним столпились учителя. Ноэль разглядел ламу миссис Соль и преподавателя языков мистера Эзеквезели, марабу.

Нового директора нигде не было видно.

– Вон там! – Катокве взволнованно потянула Ноэля за рукав и указала на главный вход, через который в зал вошёл огромный лев. Он был всего в нескольких метрах от них, и Ноэль почуял резкий запах хищника. Может быть, ему показалось? Ведь в купольном зале находилось столько животных!

Медленным широким шагом лев пересёк зал и легко вспрыгнул на сцену. Высоко подняв голову, он какое-то время стоял неподвижно, пока все собравшиеся приветствовали его.

– Ничего себе! – протянула Катокве. – Какой величественный!

– Надеюсь, он хорош не только внешне, – прошептал Тайо. Внезапно мистер Симбарои встряхнул пышной гривой, и в зале наступила тишина.

– Добрый день, дорогие ученики, учителя и сотрудники

Интерната, – поздоровался лев. – Я мистер Симбарои, ваш новый директор. Для меня большая честь оказаться здесь, ведь об этой школе ходят легенды. Я бесконечно горжусь тем, что мне предстоит обучать избранных. – Он вскинул голову, и его грива заколыхалась. – Я родился в Южной Африке и последние годы провёл в Зимбабве, руководил там одним институтом. На благо избранных я работаю давно, но на Таинственные острова ступил впервые сегодня утром. Конечно, мне понадобится время, чтобы освоиться. – Произнося свою речь, мистер Симбарои продолжал рассматривать учеников, будто искал кого-то в толпе. – Сразу после прибытия мне представили Межостровной проект, которым вы будете заниматься ближайšie несколько недель. Я взглянул на задания, и, признаться, они меня впечатлили. Для работы над проектом вам потребуются ум, смекалка, преданность делу и некоторая доля безрассудства. – Мистер Симбарои скользнул взглядом по ученикам и тряхнул головой. – Эти важные качества пригодятся вам как в школьной, так и в обычной жизни. Поэтому я решил ввести ещё одно условие. – Директор замолчал. В зале повисла мёртвая тишина. Ноэль почувствовал, как по спине побежали мурашки. – Команда, которая не справится с Межостровным проектом, должна будет покинуть школу, – объявил мистер Симбарои.

Спустя несколько секунд зал наполнили всевозможные звуки: писк, крики, лай, жужжание и шипение. Все громко переговаривались – и не только на языке мыслей. Вода в стеклянных цилиндрах бурлила и плескалась.

И только мистер Симбарои молчал. Он по-прежнему гордо стоял на сцене и наблюдал за хаосом в зале.

Ноэлю показалось, что лев улыбается. Интересно, Тайный совет так же ошеломлён решением нового директора, как и ученики? Пятеро его членов замерли на месте.

– Не может быть, – сказал Тайо. Его лицо приобрело странный бледный оттенок. – И именно мне в пару попался этот болван!

Лев неподвижно стоял на сцене, как бронзовая скульптура в музее, пока наконец не разинул пасть и не издал громкий рёв.

Шум в зале моментально стих. Все взгляды устремились на нового директора.

– В Интернате должны находиться только лучшие из лучших, – спокойно продолжил мистер Симбарои. – Самые сильные, самые отважные, самые умные. Остальным в этой школе делать нечего. Благодарю за внимание. И желаю удачи.

Ноэль проснулся задолго до того, как сыч, каждое утро будивший его и Тайо, постучал в оконное стекло. В окно-иллюминатор их комнаты стучали капли дождя. Небо затянули серые облака.

Таинственные острова располагались ровно на экваторе, и погода здесь всегда была одна и та же. Ночью чаще всего шли дожди, а днём светило солнце. Густые плотные облака, закрывшие небо до самого горизонта, скоро наверняка разойдутся. А до тех пор Ноэль предпочёл бы не вылезать из постели.

Но времени понежиться в кровати у него не было. Сегодня первый день их школьного проекта. Единственным напут-

ствием, которое Ноэль получил от миссис Стикс, был ранний подъём: он должен встать как обычно – в семь утра.

– Остальное узнаешь потом, – добавила учительница.

У Тайо работа над проектом начиналась только завтра, а сегодня его ждали обычные школьные занятия. Он лежал неподвижно, спал – неужели не слышал, как стучит сыч?

– Эй, Тайо! Хватит дрыхнуть! – Ноэль склонился над кроватью друга. И увидел, что Тайо давно проснулся и мрачно смотрит в потолок.

– Не хочу я быть в паре с этим уродом, – проворчал он.

Ноэль сел на край кровати. По сравнению с Лейфом Микаэре можно считать подарком судьбы. Конечно, Ноэль предпочёл бы в качестве партнёра Катокве или Тайо – с ними эта работа приносила бы радость.

Но из слов нового директора они поняли, что речь ни о радости, ни об удовольствии уже не идёт. Теперь всё серьёзно. Тот, кто не справится с проектом в ближайшие три недели, покинет Таинственные острова. Даже думать об этом было страшно.

Учёба в Интернате была для Ноэля вопросом жизни и смерти. Ведь здесь его заклятый враг Уко не мог до него добраться. В любой другой точке мира медведь непременно его выследит и уничтожит.

Ноэль постарался прогнать эту мысль. Тайный совет не подвергнет его такой опасности. Они будут защищать его, что бы ни случилось.

«Впрочем, этого и не потребуется, – решил он про себя. – Мы с Микаэре справимся с заданиями и успешно завершим проект».

Дверь в комнату скользнула в сторону, и руки Ноэля pokrылись мурашками. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы догадаться: на пороге стоит Кумо. Леопард с голубыми глазами был животным-спутником Ноэля и Тайо. Каждый раз, когда он появлялся, Ноэля бросало в дрожь.

– Что с вами? – удивился Кумо. – Почему вы до сих пор не встали?

Ноэль поднялся и поспешно схватил свои вещи. Тайо тоже выполз из-под одеяла и начал одеваться.

– Можно подумать, мои дни в Интернате не сочтены... – пробормотал он.

– Не хочу ничего слышать, – возразил Кумо. – Тебе и правда не повезло, Тайо. Лейф... не самый лучший партнёр. Но в ближайшие несколько недель ты должен выложиться по полной. С мистером Симбарои шутки плохи. Завалишь проект – вылетишь из школы.

– С Лейфом у меня нет никаких шансов, – заявил Тайо, застёгивая рубашку.

– Шанс есть всегда, – спокойно сказал Кумо. – Тем более что Лейф так же хочет здесь остаться, как и ты. Он неглуп и работоспособный.

– Да, только врун и подлец, – горько усмехнулся Тайо.

– Если начнёт хитрить, сразу обращайся ко мне, – сказал

леопард. – Или к мистеру Кве. Мы на твоей стороне.

– Спасибо, Кумо, – сдавленным голосом произнёс Тайо.

– А ты сам участвуешь в этом проекте? – спросил Ноэль у Кумо.

– Нет, – ответил тот. – Животные-спутники освобождены.

Но я проходил через это три года назад, когда был новичком, как и вы.

– И как это было? – поинтересовался Ноэль.

– Жёстко, – признался леопард. – Очень сложно. Это всё, что могу вам сказать. Надеюсь, вы понимаете, что животным-спутникам запрещено помогать своим ученикам. Но я буду вас поддерживать всеми возможными способами.

– Спасибо, – кивнул Ноэль. – Куда идти? Ты знаешь?

– Для этого я и пришёл. – Леопард подхватил с пола конверт, лежащий перед дверью комнаты. – Это для тебя, Ноэль.

– Что это? – Ноэль хотел вскрыть конверт, но Кумо его остановил:

– В письме ваше первое задание. Но открыть его ты можешь только вместе с Микаэре. Он будет ждать тебя через сорок пять минут у пирса Первого острова. Поторопись, тебе нужно ещё успеть позавтракать.

Ноэль поморщился:

– Есть совсем не хочется.

– Не важно. – Голос Кумо прозвучал так резко, что Ноэль вздрогнул. – Ты должен позавтракать. Проект очень сложный. Тебе понадобятся силы.

Ноэль переправился на Первый остров вместе с Мирко, горной пумой из класса Тайо. У него была назначена встреча с партнёром по проекту на Главном острове.

Мирко жутко нервничал и во время переправы непрерывно болтал:

– Нам профто надо фправиться. Мне увафно нравитфа на Таинфтвенных офтровах, и Ванеффе тофе. Мы фделаем вфё, фтобы они не отправили наф домой.

Тот факт, что Мирко шепелявит на языке мыслей, обычно умилял Ноэля. Но сегодня он был бесконечно рад, когда они добрались до пирса и Мирко выбрался на сушу. К нему вприпрыжку подбежала маленькая девочка-пума.

– Ну наконец-то ты фдефь! – воскликнула она. – Я так долго тебя фду! Ты тофе нервнитяеф?

Очевидно, на языке мыслей шепелявят все пумы.

На пристани царила суета. Многие ученики встречались здесь с представителями своего рода, чтобы вместе отправиться к месту выполнения первого задания. Ноэль не сразу разглядел Микаэре в толпе животных.

Коренастый черноволосый юноша сидел на краю пирса, болтая голыми ногами в воде, и невозмутимо доедал бутерброд. Он не оторвал взгляда от моря, даже когда к нему подошёл Ноэль.

Как и ожидалось, дождь прекратился. На небе не осталось ни облачка, а поверхность воды сверкала, как бирюзовая сахарная глазурь на торте.

– Привет, Микаэре, – поздоровался Ноэль.

– Доброе утро, – не оборачиваясь, ответил мальчик.

Ноэль сел рядом с ним. Они должны справиться с заданием до захода солнца. Много у них времени или мало – всё зависело от того, каким окажется задание. Что их ожидает, Ноэль по-прежнему не знал. А Микаэре, судя по всему, ничуть не волновался.

– Ты позавтракал? – спросил он с набитым ртом.

Ноэль кивнул, хотя на завтрак съел лишь банан и прихватил с собой пару бутербродов, завернув их в платок и привязав к палке, которую нёс, закинув через плечо. Он не понимал, как можно оставаться таким хладнокровным. Ему просто не терпелось узнать, что в конверте.

– У меня тут первое задание. – Ноэль помахал конвертом, вскрыл его и достал лист бумаги с голубым текстом. Фуф! Как хорошо, что это обычное письмо, а не узелковое или рельефное.

«Пастух хочет это знать. N – это долгота. Слушай хорошенько», – прочитал он и, опустив лист, растерянно взглянул на Микаэре. – Что за ерунда?

Микаэре достал из кармана банан, аккуратно очистил его и откусил.

Ноэль перевёл взгляд на листок, и у него возникло ощущение, будто у него в руке – моток пряжи и он не имеет ни малейшего понятия, как его распутать.

Микаэре доедал банан. С моря дул слабый ветерок. И только вода, мягко плещущаяся о деревянные балки пирса, нарушала тишину. Другие встретившиеся команды уже ушли, улетели или уплыли. Все они точно знали, что им делать.

Только Ноэль и Микаэре сидели не шевелясь. Было непонятно, думает ли вообще Микаэре об этих странных фразах из письма. Возможно, он хотел вернуться домой и не собирался решать никакие задачи. Он был родом из Новой Зе-

ландии, из племени маори. Это всё, что Ноэль о нём знал.

Микаэре тем временем доел банан, аккуратно сложил кожуру и закинул её в заросли колючего кустарника у них за спиной.

К облегчению Ноэля, после этого он взял лист бумаги, но, пробежав глазами по тексту, вернул его обратно.

– На немецком, – буркнул он.

Ну конечно! Язык мыслей был универсальным, и его понимали все избранные. Но текст на листочке был написан по-немецки, а родной язык Микаэре... английский? Или маори? Этого Ноэль тоже не знал.

Кто же написал эти три предложения? Учитель языков мистер Эзеквезели, возможно, владел и немецким, но писать марабу точно не умел.

– *Пастух хочет это знать*, – повторил Ноэль на языке мыслей. – *N – это долгота. Слушай хорошенько.*

– Пастух. Это первая зацепка, – сказал Микаэре и снова замолчал.

– Думай вслух. Иначе мы с места не сдвинемся.

Микаэре нахмурился. Очевидно, ему было трудно заставить себя проговорить то, о чём можно просто подумать.

– На каком-нибудь из островов есть пастухи? – наконец спросил он.

– Ты имеешь в виду тех, которые присматривают за овцами и козами на пастбище?

– Или за кем-то другим. И пастух не обязательно человек.

– Не знаю.

– А чем занимается пастух? – спросил Микаэре.

– Охраняет стадо.

– Охраняет. – Микаэре поднял голову и отрешённо уставился на Ноэля. Его чёрные глаза напоминали бездонные, ничего не отражающие зеркала.

Он хранит.

– Понял! – воскликнул Ноэль.

Они одновременно подняли головы и посмотрели на Шестой остров, лежащий в море напротив них. На одном из холмов стоял большой деревянный дом, на крыше которого восседала вырезанная из дерева жаба. Символ хранителей.

Микаэре грёб по спокойному морю к Шестому острову. Ноэль сидел напротив и не отрываясь смотрел на письмо с заданием.

Пастух хочет это знать, – повторил он на языке мыслей. – *N – это долгота. Слушай хорошенько.* – Он поднял голову и посмотрел на Микаэре. – Что это значит?

– Давай всё по порядку.

– Ладно. Что хочет знать пастух?

– Всё, – ответил Микаэре.

На Шестом острове находился архив Интерната. Здесь хранились все знания, воспоминания, тайны и истории избранных для будущих поколений.

– Если он хочет знать всё, нам нужно в архив. Верно? –

спросил Ноэль.

Возле берега мальчик выбрался из лодки на деревянный пирс. Микаэре бросил ему верёвку, и Ноэль привязал её к одному из металлических колец.

Микаэре сошёл на берег, задумчиво посмотрел на Ноэля и кивнул.

Шестой остров был самым красивым из Таинственных островов. Сочные зелёные луга и мягкие склоны холмов делали его похожим на сказочную страну. Всюду слышалось журчание и плеск воды. Вокруг холмов змейкой вились ручейки и узкие речушки. В некоторых местах они расширялись, образуя прозрачные озёра и тёмно-зелёные пруды. На берегу стояли низкие деревянные домики, в которых жили ученики и учителя.

Однажды Ноэль был здесь с Катокве, когда они навещали Йон. Её избушку на берегу круглого пруда было видно с пристани.

Но идти к Йон было бесполезно: в это время она находилась в школе или на одном из других островов, где разгадывала свои загадки.

– И где тут архив? – спросил Микаэре.

– Уж точно не здесь. – Кроме избушки Йон, Ноэль на этом острове ничего не знал. Из их класса никто ни разу не был в архиве. Архивоведение в Интернате злых животных начинали преподавать лишь со второго класса, и с первого года

обучения в здание пускали только хранителей.

– Нужно найти кого-то из местных, – сказал Ноэль, огляделся и увидел направляющуюся к ним крупную стрекозу. – Ты нам не поможешь? – обратился он к ней.

Стрекоза не обратила на него внимания: наверное, она не была избранной и залетела на остров случайно.

В нескольких метрах от них на берегу реки рыскали два койота, пригнувшись к земле и пытаясь напасть на след. Ноэль побежал к ним:

– Вы знаете, где здесь архив?

Один из них поднял голову и указал носом на холмы:

– На другой стороне острова. Пешком идти туда очень далеко.

– А фуникулёр в горах? – спросил Ноэль. – Им можно воспользоваться? – Он кивнул на рельсы, тянущиеся от берега через холмы. Вдалеке кабинка с грохотом взбиралась на очередной холм как игрушечный поезд.

Йон рассказывала, что фуникулёр каждый день доставляет их в школу по рельсам. Наверняка между берегом и архивом существует прямое сообщение.

– Ну да, если дождётесь, – сказал койот. – Вон тот только что отъехал. А когда придёт следующий – неизвестно.

– Супер, – буркнул Ноэль.

И всё-таки нужно было дождаться следующего фуникулёра.

Дорога оказалась длинной, и на то, чтобы пересечь остров, ушёл почти час. По пути они не заметили ни одной другой остановки.

Ноэль вздохнул с облегчением, когда с вершины холма они увидели группу плоских удлинённых зданий на другом берегу. Ребята ускорили шаг, но в долине их ждало разочарование. Перед главным входом стояли ворота, из-за которых выглядывала мрачная индейка.

– Разрешение есть? – строго спросила она.

– Нет, – ответил Ноэль. – Но нам нужно войти. Это для школьного проекта.

– Без разрешения не пушу. – Индейка несколько раз резко клюнула головой, подтверждая свои слова. – Это архив, а не детская площадка.

– Давай поищем запасной вход, – предложил Микаэре, когда они отошли от индейки и она не могла их слышать.

Ноэль покачал головой:

– Забудь. Архив просто громадный. А мы даже не знаем, что искать. Мы там заблудимся.

Микаэре кивнул и, опустившись на землю в тени стены, достал из рюкзака бутылку с водой и протянул её Ноэлю.

– Спасибо, у меня есть, – Ноэль достал из платка с провиантом свою бутылку и разложил бутерброды. Когда он предложил один из них Микаэре, тот не раздумывая согласился.

– Надо было мне тоже взять с собой еды, – сказал он. Судя по всему, этот парень постоянно был голодным.

Пока они ели, Ноэль смотрел на лист с заданием:

– *Пастух хочет это знать.* Может, архив здесь ни при чём?

– А что тогда? – с набитым ртом спросил Микаэре.

– Куда мы идём, когда хотим что-то узнать? – спросил Ноэль.

Как по команде они посмотрели на самый высокий холм в центре острова и на большой деревянный дом с жабой на крыше.

– В школу, – сдавленно произнёс Микаэре и рывком вскочил на ноги.

Дорога до школы была гораздо короче, чем до пристани, но поскольку она всё время поднималась в гору, идти было труднее. Стало жарко, и солнце раскалило ведущую на холм тропинку. Но школа оставалась их единственной зацепкой, и им непременно нужно было туда попасть.

Вдоль тропы проходили железнодорожные рельсы. На полпути к вершине холма мальчиков обогнала кабинка фуникулёра. Дверцы были открыты, и Ноэль попробовал в неё запрыгнуть, но фуникулёр двигался слишком быстро, и он

не успел.

– Чёрт! – выругался пареньь.

Микаэре даже головы не поднял и продолжал упорно шагать вперёд.

Когда они почти добрались до школы, навстречу им попался спускающийся вниз длинный состав вагончиков. Кабинки были заняты школьниками, которые с любопытством их разглядывали.

– Обеденный перерыв. – Микаэре посмотрел на солнце, стоящее прямо у них над головами.

– Ну супер! Значит, в школе никого не осталось и нам никто не поможет, – расстроился Ноэль и вытер пот со лба.

– У нас есть мы, – заметил Микаэре.

Если бы не серьёзное лицо мальчика, Ноэль принял бы его слова за шутку. Хотя уже понял, что Микаэре не из шутников.

Напарник пошёл дальше, и Ноэль поспешил за ним.

Микаэре толкнул входную дверь, и она с тихим скрипом открылась.

– Ура! Хотя бы дверь не заперта! – выдохнул Ноэль, входя за мальчиком в здание школы. Внутри всё тоже было из дерева: пол, стены, потолок. Перед ними тянулся длинный коридор с классными комнатами по обе стороны. Некоторые двери были открыты, и можно было заглянуть внутрь.

Как и в школе Ноэля, здесь ни в одном классе не было

ни стульев, ни парт. С низкого потолка спускалось несколько лиан. Пол был покрыт опилками и светло-зелёным мхом, из которого пробивались редкие травянистые стебли и лесные цветы.

Под потолком было всего несколько узких продолговатых окон. Дощатые стены пропускали внутрь солнечные лучи. Время от времени в класс залетал ветерок, обдавая мальчиков приятной прохладой.

– Что дальше? – спросил Ноэль.

Микаэре не ответил. Он шёл по коридору, открывал все двери и заглядывал в комнаты.

Ноэль догнал его. *N – это долгота.* Что, если эта буква написана где-нибудь здесь?

На деревянных стенах не было видно никаких надписей.

– Ты умеешь расшифровывать узелковое письмо? – спросил Ноэль.

– С трудом. А что?

– Я всё думаю об этой N.

– Ты видишь где-то здесь узлы?

– Нет. – Ноэль вдруг остановился. – Ты слышал?

Микаэре тоже остановился и замер.

Издали доносился стук, как будто что-то падало и куда-то катилось.

– Это там! Бежим! – и Ноэль помчался на звук.

Пандус в конце коридора спускался в небольшую круглую комнату, расположенную намного выше остальных комнат.

Окна отсутствовали, но стены были сколочены так неаккуратно, что внутрь проникало достаточно света.

В центре комнаты стояла широкая плоская чаша из полированного чёрного дерева. Над ней с потолка свешивалась длинная тонкая трубка, из которой в чашу через равные промежутки времени падали белые жемчужины и, покатавшись по кругу, исчезали в маленьком отверстии посередине.

– Что это за класс? – спросил Микаэре.

Ноэль пожал плечами. Комната напоминала часовню. Возможно, ученики приходили сюда медитировать или молиться. Но кому?

Йон бы ему всё рассказала. Ноэль жутко злился на себя, что почти не расспрашивал её об острове.

Какое-то время они смотрели на падающие жемчужины.

– Так мы далеко не продвинемся, – покачал головой Микаэре. – Нужно найти кого-то, кто тут всё знает.

– Обеденный перерыв наверняка давно закончился. Но где все ученики?

Микаэре не ответил.

На обратном пути Микаэре тоже заглядывал в каждый класс. В третьей комнате вокруг свисающего с потолка корня лианы с жужжанием носились две толстые мухи.

– Наконец мы хоть кого-то встретили! – обрадовался Ноэль.

Бз-333. Мухи не отвечали, но Ноэль не сомневался, что они избранные. У одной было отливающее зелёным тельце

и ярко-красные фасеточные глаза. Если он не ошибся, она учится в классе Тайо и живёт в Башне хулиганов. Он даже знает, как её зовут.

– Ангелина? – спросил он.

– Проклятая штукатурка! – красноглазая муха села на корень лианы.

– Чёрт знает что! Придётся начинать заново, – посетовала вторая и опустилась чуть ниже первой. – А ведь у нас почти получилось!

– Получилось что? – спросил Ноэль.

– Найти решение! – ответила Ангелина. – Тебе что-то нужно, Ноэль?

– А что вы здесь делаете? – задал он встречный вопрос.

– Кое-что измеряем, – сказала вторая муха. – Всё так запутанно.

– Если бы не вы, у нас бы получилось! – едко добавила Ангелина.

– Простите, – извинился Ноэль.

– Давайте к делу. – Ангелина, нетерпеливо жужжа, взлетела вверх. – Что вам нужно?

– Мы ищем N, – пояснил Ноэль.

– Ищете *что*? – растерялась Ангелина.

– Букву N, – впервые подал голос Микаэре.

– Понятия не имею, о чём вы.

– Мы тоже не местные, – добавила вторая муха.

– А где все ученики? – осведомился Микаэре.

– Внизу в архиве. Сегодня во второй половине дня у них практика, – объяснила Ангелина. – Мы можем продолжить?

– Конечно. – Ноэль и Микаэре вышли в коридор и закрыли за собой дверь.

Обойдя все классы, они обнаружили рядом со входом металлическую дверь, за которой скрывался деревянный лифт на верхний этаж. Узкий холл вёл в просторный зал, который, скорее всего, предназначался для собраний.

На фасаде прямо на деревянной стене была нарисована великолепная картина, яркая, напоминающая абстрактную живопись. Только присмотревшись, они поняли, что перед ними огромная карта всех шести островов.

Изображение оказалось удивительно подробным и точным. На Четвёртом острове можно было разглядеть три башни, в которых располагались школа, комнаты отдыха и спальни охотников. Река брала своё начало в скалах и змейкой сползала вниз, а на вершине горы синело глубокое озеро. Подойдя ближе, Ноэль даже узнал пещеру в скале, где прятался с Катокве несколько недель назад.

Одновременно с этим он обнаружил, что изображение трёхмерное. Горы, холмы и здания оказались рельефными. Карту можно было не только разглядывать, но и трогать.

– Круто, да? – воскликнул Ноэль.

Микаэре подошёл к нему и кивнул. Он тоже был впечатлён.

– Что это за краски? – спросил он. – Они прямо горят!

Пропорции на карте соответствовали действительности, а вот цвета были абсолютно произвольными. Озеро, в которое в тот раз прыгнули Катокве и Ноэль, сияло глубоким фиолетовым, горные склоны мерцали тёмно-зелёным, а три башни были ярких неоново-жёлтых, розовых и пурпурных тонов.

Ноэль перевёл взгляд с Четвёртого на Пятый остров. Его центральную часть покрывали бескрайние джунгли самых безумных цветов. Скрытые домики на деревьях были изображены так же схематично, как и школа шпионов или Дикая башня – наблюдательная вышка в сердце острова. Заглянуть на самый загадочный из Таинственных островов не удавалось и здесь. Но Ноэль хотя бы впервые увидел его очертания: остров оказался крупнее остальных и имел серповидную форму.

– Смотри, там моя комната! – воскликнул Микаэре.

Ноэль проследил за пальцем Микаэре и увидел Третий остров, весь покрытый скалистыми горами. На их вершинах сверкал лёд; на карте – ярко-оранжевый. А миниатюрные хвойные деревья, взбирающиеся по склонам скал и растущие в долинах между пиками, были ультрамариновыми и бирюзовыми.

Зданий на карте не было. Конечно, Ноэль знал, что жизнь на острове целителей проходит в основном под землёй. Остров пронизывала сеть туннелей, где целители и учились, и работали, и спали, и только несколько овец, сурков и птиц жили в горах.

– Я ничего не вижу, – признался Ноэль. – Где ты живёшь?

– Здесь. – Микаэре коснулся пальцем ярко-жёлтого пятна неподалёку от утёсов. – Вот моё окно.

На острове имелось и множество других светлых точек, и Ноэль понял, что каждая из них – кружок света в жилом или рабочем пространстве.

Микаэре замер:

– Ты это слышишь?

Ноэль прислушался. Из-за стены, на которой висела карта, доносился странный звук: как будто что-то падало и куда-то катилось. Отойдя немного в сторону, он заглянул в щель между досками. За ней находилось круглое помещение с высоким потолком и деревянной чашей, в которую падали жемчужины.

– Думаешь, карта как-то связана с нашим заданием? – спросил он. – И эта странная чаша...

Микаэре не ответил. Ноэль достал из кармана листок.

– *N – это длина. Слушай хорошенько.*

Первая фраза вызвала в нём отклик, но маячила на задворках сознания, ухватить её никак не удавалось. Из размышлений его вырвал вопрос Микаэре:

– У тебя осталось что-нибудь поесть?

Ноэль достал из платка последний бутерброд с овощами и половину отдал Микаэре. Тот уселся на пол, скрестив ноги, и с аппетитом набросился на еду.

Ноэль не был голоден, но, вспомнив слова Кумо, заставил

себя съесть полбутерброда.

– Который час? – спросил он.

Часов на Таинственных островах не было. Жители ориентировались по движению солнца, луны и звёзд и по бутонам цветов, которые раскрывались и закрывались каждый день в одно и то же время. Ученики старших классов владели этим навыком в совершенстве, а Ноэль в таких вещах был неопытен и не умел читать время появлениям природы.

– Половина третьего, – ответил Микаэре, жуя. – Примерно.

– Откуда ты знаешь? – изумился Ноэль.

– Когда мы сюда поднялись, было почти два. А здесь мы не дольше получаса, верно?

– Ты умеешь определять время?

– Конечно. А ты нет?

Ноэль молча помотал головой. Солнце на Таинственных островах заходило в половине седьмого и через двенадцать часов вновь поднималось из моря. Экватор оставался гарантом того, что долгота дня весь год оставалась неизменной.

Они должны вернуться на свои острова до наступления темноты. Если вычесть время на обратную дорогу, на выполнение задания осталось около трёх часов.

Что, если картина так же мало связана с заданием, как и круглая комната? А вдруг они с самого начала двигаются не в том направлении?

Ноэль смахнул с губ крошки и, пряча в карман платок,

вдруг ощутил в коридоре какое-то движение. Что-то стремительно пронеслось мимо открытой двери.

– Эй!

– Что там? – Похоже, Микаэре ничего не заметил.

– Там что-то было, я слышал звук. – Ноэль выглянул в коридор. – Кто здесь?

Ответа он не получил. Пространство было пустым, дверь лифта по-прежнему открыта. Всё было в точности как раньше.

Отвлёкший Ноэля тихий шорох стих, но и здесь было слышно, как падают в чашу и катаются по её дну жемчужины на другой стороне коридора.

Микаэре сидел на полу в позе медитирующего Будды и не отрываясь смотрел на карту – ну просто само спокойствие.

А вот тревога Ноэля только росла. Время шло, а они не продвинулись ни на шаг!

Ноэль принялся широкими шагами мерить коридор и неожиданно уловил прекрасный аромат.

– Ты это тоже чувствуешь? – Ноэль сделал глубокий вдох и посмотрел на Микаэре, у которого от изумления округлились глаза. Он выглядел напуганным.

– Это... – Микаэре прикрыл ладонью нос и рот и вскочил на ноги.

– Что? – Запах был сладким и напомнил Ноэлю ириски, которые раньше часто готовила его тётя Карин. Но почему Микаэре так испугался?

Ноэль не успел ничего спросить у своего товарища по команде – у него закружилась голова. Чтобы не упасть, он закрыл глаза и присел на корточки, но от этого стало только хуже.

Запах становился всё более резким и теперь казался не чудесным, а искусственным и неприятным. Ноэль опёрся руками о пол.

– Вот чёрт! – Микаэре тоже опустился на колени и, тяжело опрокинувшись на бок, остался лежать на полу.

«Что-то здесь не так», – подумал Ноэль, медленно повалился на пол и... уснул.

Когда Ноэль проснулся, голова болела как после удара. Он растерянно смотрел на золотистый свет, попадающий в коридор сквозь щели между досками, и вспоминал свой сон.

Ему приснилось, что он в своей бывшей школе в Германии. Его учительница фрау Гёпферт разложила в классе на учительском столе какие-то бумаги и внимательно их изучает. Ноэль подходит ближе и видит, что это карта из школы хранителей.

«Здесь всё, что тебе нужно, – говорит фрау Гёпферт. –

Остаётся только найти это».

И в этот момент мальчик проснулся. С проникающими сквозь щели в стене солнечными лучами к нему постепенно вернулись воспоминания: проект, задание, остров хранителей, карта.

И время, утекающее медленно, но неуклонно.

Ноэль испуганно выпрямился. Сколько он проспал? Микаэре по-прежнему лежал на полу – неподвижный и тяжёлый.

– Микаэре! – Ноэль подполз к нему на четвереньках и встряхнул за плечо. – Очнись!

К счастью, его напарник тут же пришёл в себя и через некоторое время уже сориентировался. С выражением муки на лице он потёр виски и сел:

– Который час?

– Не знаю, – ответил Ноэль.

Микаэре вскочил на ноги, подбежал к стене и выглянул сквозь щель на улицу.

– Отсюда ничего не видно. Поднимешь меня? – спросил он, указывая на окна под самым потолком. Ноэль подошёл к нему и сложил руки ступенькой. Когда Микаэре на неё встал, Ноэль громко воскликнул:

– Ай! Какой ты тяжёлый!

– Выше! – невозмутимо скомандовал Микаэре.

Ноэль напрягся и сантиметр за сантиметром стал поднимать напарника как можно ближе к окну. Мышцы уже горе-

ли.

Лоб Микаэре коснулся подоконника. Ещё немного! Ноэль надул щёки и собрал все силы.

– Стоп, – сказал Микаэре.

– Можно опускать? – прокричал Ноэль.

Микаэре кивнул, и Ноэль так резко опустил руки, что тот упал.

– Прости, – извинился он, пока Микаэре поднимался на ноги. – Ты правда жутко тяжёлый.

– Скоро шесть вечера, – сказал Микаэре.

– Что? – Ноэль в отчаянии уставился на него. Через полчаса солнце зайдёт. Даже если они сейчас же отправятся обратно, вовремя им не вернуться. А они ещё не выполнили задание. – Всё пропало...

– Ну уж нет! – Микаэре схватил Ноэля за плечи и больно их сжал. – Мы не сдадимся! Ещё не всё потеряно!

Он прав. Нужно бороться до конца. Они непременно разгадают эту сложнейшую загадку.

Ноэль сделал глубокий вдох и подошёл к карте вплотную. Ему вспомнился сон. Почему ему приснилась именно фрау Гёпферт?

«Здесь всё, что тебе нужно, – вновь услышал он её голос. – Остаётся только найти это».

На уроке географии фрау Гёпферт объясняла им, как ориентироваться по карте. Каждая карта покрыта сеткой квадратов и по краям снабжена координатами. Сверху и снизу –

буквы, по бокам – цифры. Оставалось отыскать нужную точку в алфавитном указателе и получить пару координат: букву и число, определяющие долготу и широту.

N – это долгота.

– Ну конечно, – пробормотал Ноэль.

На рельефной карте по краям сверху и снизу виднелись выпуклые точки, образующие мелкие узоры. Слева и справа тоже виднелись точки, только сложенные в прямую линию. Сверху столбиком стояли цифры: 1, 2, 3 и так далее.

А точки в виде узора состояли из букв. А, В, С, D, E, F, G, H, I, J, K, L, M, N.

Ноэль нажал на четырнадцатый узор: три точки, составляющие кривую линию.

– Это N, – хриплым от возбуждения голосом сказал он. – Долгота. Место, в которое мы должны попасть в следующий раз.

Микаэре сразу понял, о чём речь:

– Нам нужна цифра для широты.

– *Слушай хорошенько*, – повторил Ноэль.

Единственными звуками, нарушающими тишину в комнате, был стук падающих и катающихся за стеной шариков. Последовательность была одна и та же. Жемчужины одна за другой падали и скатывались в отверстие. Затем наступала короткая пауза, и всё повторялось.

– Один, два, три, четыре, пять, шесть, – считал Микаэре вместе с Ноэлем. – Это и есть решение.

Он поставил указательный палец на шесть точек с левого края карты и провёл им по горизонтали, пока не оказался под буквой N.

Их цель находилась среди скал Третьего острова.

– Это у вас. – Ноэль смотрел на светло-жёлтую поверхность, где стоял палец Микаэре. – Ты знаешь, где это?

Микаэре кивнул:

– Нам нужно к Высокой стене.

От радости у Ноэля закружилась голова. Они выполнили задание! Но какой в этом толк, если они не сумеют вовремя вернуться на свои острова?

– Мы не сдадимся! – Микаэре резко развернулся, скрипнув подошвами сандалий, и выбежал из зала.

Ноэль последовал за ним и едва не врезался ему в спину, когда Микаэре неожиданно остановился в холле и что-то поднял с пола.

– Что ты там копаешься, Микаэре? – раздражённо спросил Ноэль. – Бежим!

В лифте Микаэре протянул Ноэлю раскрытую ладонь. На ней лежали несколько блестящих осколков. Крошечный разбитый сосуд.

– Что это? – Ноэль в недоумении смотрел на стекло.

– Разбитая ампула. Кто-то нас... – Двери лифта открылись, и Микаэре замолчал.

На полу перед дверью сидел серый зверёк с массивной головой и растрёпанной шерсткой. У него был длинный пуши-

стый хвост и огромные светлые глаза, окружённые тёмным кольцом, из-за чего зверёк выглядел крайне удивлённым.

– Фанило! – вскричал Ноэль.

Это было животное-спутник Йон – ай-ай, или мадагаскарская руконожка, которую он встречал несколько раз.

– Ноэль. – Теперь и Фанило его узнал. – Что ты здесь делаешь так поздно?

– Проект, – сдавленно ответил мальчик. – Мы только что выполнили наше задание.

– Скоро стемнеет. – Фанило почесал голову. – До захода солнца вам нужно...

– Знаем! – прервал его Ноэль. – Как быстрее добраться до пристани?

Фанило облизнулся и резко рванул с места, скользнув по полу пушистым хвостом:

– За мной!

Ай-ай так быстро выскочил из школы на улицу, что мальчишки едва за ним поспевали. Он большими прыжками пересёк узкий палисадник и устремился к стоящей на рельсах кабинке.

– Прыгайте! – пропищал Фанило и заскочил в открытую кабинку.

Пока Ноэль и Микаэре забирались в вагончик, зверёк метнулся к панели управления, оттянул рычаг длинным пальцем назад, нажал на несколько кнопок – и вагончик тронулся с места.

Кабина с бешеной скоростью понеслась вниз по склону, по которому они с таким трудом взбирались несколько часов назад.

Ноэль мрачно смотрел на небо. Оно было не синим, как в полдень, а мерцало разными оттенками оранжевого. Смеркалось. От тревоги у Ноэля заныло в груди. Закат на Таинственных островах никогда не длился долго. Сумерек как таковых здесь не было: как только солнце садилось за горизонт, на землю опускалась тьма.

Вдали меж двух холмов мелькнула пристань с несколькими лодками. Но по морю до их острова не меньше десяти минут. Ноэль вцепился в поручень. Всё кончено, они не успеют.

– Это Фанило, – громко произнёс ай-ай. – Мне нужны четверо к пристани Шестого острова. Хотя нет – присылай восьмерых.

Фанило разговаривает по мысленному телефону, догадался Ноэль.

– Немедленно, – добавил Фанило.

Когда на берегу они выпрыгнули из вагончика, к пристани уже подплывала группа акул. Треугольные плавники с такой скоростью взрезали поверхность моря, что вода бурлила и пенилась.

– Вот ваше такси! – воскликнул Фанило. – Скорее! В лодки!

Микаэре и Ноэль второпях отвязали лодки, запрыгнули в них и выбросили верёвки вперёд, где их подхватили акулы.

Ноэль обернулся к ай-ай, который сидел на пирсе и провожал их взглядом огромных глаз, и крикнул:

– Спасибо!

– Всегда рад помочь! – крикнул в ответ Фанило. – Но помни: это должно остаться между нами.

Ноэль кивнул и едва не свалился в воду. Акула резко дёрнула его лодку и понеслась по морю.

Когда они добрались до Четвёртого острова, почти стемнело. На пирсе Ноэля ждали Тайо и Тайсон. Стройная фигура мальчика и мощное туловище павиана выделялись на сером фоне острова.

– Фуф, вы чуть не опоздали! – Тайсон поймал верёвку, которую Ноэль бросил ему с лодки, а Тайо привязал её к пирсу.

– Да ещё и с сопровождением. – Павиан смотрел вслед акулам, которые теперь уплывали с такой же скоростью. – Какая классная услуга!

– Почему ты задержался? – Тайо протянул Ноэлю руку и помог выбраться из лодки на пристань. – Были проблемы?

– Можно и так сказать. – Ноэль только теперь заметил, что промок до нитки. И не только из-за того, что его обрызгало морской пеной, но и потому, что он вспотел от страха. – Задание попало жутко сложное. Но мы бы быстро справились, если бы не уснули.

– Что?! – изумился Тайсон. – Вы спали?!

Ноэль вспомнил о разбитой ампуле, которую Микаэре показал ему в лифте, об аромате ириски, который они учуяли перед тем, как потерять сознание. Кто-то их усыпил, чтобы в первый же день вывести из проекта.

– Ты есть хочешь? – спросил Тайо.

– Ещё как! – Ноэль посмотрел в тёмное небо. – В столовой что-то осталось?

– В столовую тебе не нужно. – Павиан почесал подмышку. – Мы тут кое-что припасли для тебя. Господи, да расскажи скорее, что произошло! Во всех подробностях! Я сейчас лопну от любопытства!

В комнатке под крышей третьей башни их ждал Кумо. Увидев друзей, леопард взволнованно вскочил.

– Он успел в последний момент, – успокоил его Тайо. – Вот твоя еда. – Он протянул Ноэлю поднос, на котором стояла огромная миска с рисом и овощами.

Еда остыла, но это было не важно. Ноэль сел на свою по-

стель и принялся уплетать ужин, одновременно описывая друзьям свой первый проектный день.

– Я уверен, что Микаэре понял, чем нас усыпили, – добавил Ноэль, запихивая в рот росток бамбука. – Он сразу зажал рот и нос, но это не помогло. А спросить, что было в ампуле, я не успел – мы очень спешили!

– Да какая разница, что в ней было! – Тайо рухнул на свою постель. – Вам нужно об этом доложить.

– Зачем? – спросил Кумо и снова растянулся на полу.

– Это нечестная игра, неужели не понятно?! – возмутился Тайсон, сидящий на низком столике под окном.

– Возможно, это часть испытания, – не поднимая головы, предположил леопард.

– Хочешь сказать, что кто-то нас усыпил, чтобы всё усложнить?

– Не исключено. Ни один проект без этого не обходится. – Хвост леопарда с жёлто-коричневыми пятнами несколько раз дёрнулся и стукнул по полу. – Три года назад меня чуть не убило. Кто-то скинул на меня камень, и я увернулся в последний момент.

– Ничего себе! – удивился Ноэль. – Интересно, что нас ждёт на следующей неделе! Ты был у Высокой стены на Третьем острове?

– Конечно, – ответил леопард. – Это самая опасная скала на островах. Не думаю, что ваше следующее задание будет связано со скалолазанием. Но знаю, чем мы с тобой займёмся

в ближайшие дни.

– Подплывём к этой скале и осмотрим её с близкого расстояния? – предположил Ноэль.

– Исключено! Ты забыл, что вам разрешено покидать остров только в проектные дни?

Ой, точно. Ноэль закатил глаза.

– Хорошо, что Микаэре уже на острове. Сможет осмотреться заранее.

– Если только они не огородили скалу, чтобы этого не допустить, – заметил Кумо. – Ну не важно. У нас здесь тоже есть красивые скалы и можно потренироваться.

– Собираешься дать Ноэлю несколько уроков альпинизма? – Тайсон бросил на леопарда пренебрежительный взгляд. – Почему бы тебе не обратиться к профессионалу, Ноэль?

– Можешь тренироваться с нами, Тайсон, – пробурчал Кумо. – Но животное-спутник Ноэля всё-таки я.

Ноэль проглотил последнюю ложку риса и зевнул:

– Я возьму вас обоих. У меня такое ощущение, что пригодится любая помощь. Но на сегодня с меня хватит. – Он поставил миску на пол. – Я совсем без сил. Похоже, вещество, которым нас усыпили, не до конца выветрилось. Интересно, как дела у Микаэре?

– Пора бы тебе научиться пользоваться мысленным телефоном, – заметил Кумо.

– Точно, телефон! – Ноэль упал на спину. – Я совсем за-

был, что завтра первым уроком у нас языки. Мистер Эзеквезели задал нам домашнее задание, а я к нему даже не приступал.

– Плохо, – сказал Тайсон. – От мистера Эзеквезели пощады не жди. – Он скорчил гримасу, вероятно, вспомнив, сколько штрафных упражнений назначил ему учитель языков за то, что он постоянно забывал выполнять домашние задания и опаздывал на уроки.

– Ты знаешь, что будет на уроке, Тайо? – спросил Ноэль. – Может, пробежимся по материалу?

– Да, конечно. – Тайо потёр виски, будто у него болела голова. – Поскорее бы закончился этот дурацкий проект, – угрюмо сказал он. – Просто никакого желания завтра что-то делать.

– Всё получится. – Кумо встал и потянулся. – Мне недавно звонил спутник Лейфа. Шпион зайдёт за тобой завтра в семь утра. Он принесёт первое задание.

– Ладно. – На лице Тайо не дрогнул ни один мускул.

– Если он примется за своё, дай мне знать. – Тайсон упёрся кулаками в стол и спрыгнул на пол. – Я всё улажу.

Тайо устало кивнул.

– Спокойной ночи, Тайсон.

– Хватит дрыхнуть, сони! – Громкий голос вырвал Ноэля из чудесного сна, в котором он плыл в лодке с Катокове.

С тяжёлой головой он сел в постели и увидел, что дверь

открыта. В комнате было темно, но на лестнице горел тусклый ночной свет. На бледном фоне вырисовывался силуэт мальчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.